

— Моя супруга наследного принца, зачем я должен представлять его вам? — Неожиданно Ань Цзинсин совсем не разделил желаний Ся Имина, не только отказал, но и взглянул на него так, словно тот был наглецом, посягнувшим на его супругу.

— Я ведь... Шанси... это самое... — Ся Имин, занервничав, начал запинаться, размышляя, как бы правильно выразиться.

Причина была проста: Ся Имин любил Шанси, и любил её уже давно. Однако Шанси никогда не принимала посетителей, и на данный момент во всей столице, кроме Лу Яньси, ни один мужчина не мог войти в её комнату. Другие мужчины могли лишь раз в месяц, в пятнадцатый день, увидеть её танец в Тереме Весеннего Ветра.

Если бы не могущество клана Лу и тот факт, что все, кто пытался устроить скандал, возвращались с позором, то, вероятно, из-за Шанси у Лу Яньси было бы бесконечное количество проблем. Ся Имин давно мечтал встретиться с Шанси наедине, но всё никак не мог найти способа. Теперь, когда Лу Яньси стал супругой Цзинсина, и судя по всему, их отношения складываются хорошо, может быть, Шанси наконец...

— Как-нибудь я спрошу Яньси и дам тебе ответ. — Не только Ся Имин хотел знать, но и Ань Цзинсин был заинтересован. Хотя он знал, что между Лу Яньси и Шанси, скорее всего, ничего не было, это не мешало ему строить догадки. Теперь, когда появилась такая возможность, он не мог отказать.

Услышав эти слова, Ся Имин сразу же просиял, сложил руки в приветствии и сказал:

— Благодарю Ваше Высочество за милость!

— Пойдём, Цзян Сысюэ и другие, должно быть, уже близко. — Ань Цзинсин встал с места. Сегодня они договорились обсудить некоторые дела, и если бы не Ся Имин, который беспокоился, что его брачная ночь прошла неудачно, он бы не вышел из дома.

Хм, его брачная ночь действительно была не самой счастливой, но прошлой ночью... При этой мысли уголки губ Ань Цзинсина приподнялись: это было очень... приятно!

*

Лу Яньси к этому времени уже привёл себя в порядок и пробрался в кабинет Ань Цзинсина. Увидев, что охранники у входа не собираются его останавливать, он кивнул: видимо, Цзинсин уже предупредил их.

— Остановитесь, госпожа. — Как только Лу Яньси собрался войти, Чжан Ян остановил Жу Янь.
— Это важное место, посторонним вход запрещён, прошу понять.

— Жу Янь, иди отдохни, я скоро вернусь. — Лу Яньси, услышав такой приказ, не удивился. То, что его пустили, уже было большим достижением, Жу Янь, вероятно, не смогла бы войти. Он помахал ей рукой.

— Да... — Жу Янь взглянула на Лу Яньси, затем осмотрела кабинет и, убедившись, что здесь нет никакой опасности, развернулась и ушла.

— Благодарю Ваше Высочество за понимание. — Хотя они и не совсем соглашались с решением наследного принца позволить Лу Яньси войти, раз уж он так распорядился, они не стали перечить.

Лу Яньси ничего не сказал, помахал рукой и вошёл. Оказавшись внутри, он наконец понял, почему Ань Цзинсин говорил, что здесь должны быть книги, которые его заинтересуют, — кабинет был огромен!

Прогулявшись по нему, Лу Яньси быстро нашёл книгу с народными легендами. Не ища удобного места, он сел на пол, прислонившись к книжной полке, и открыл книгу.

Постепенно он погрузился в чтение, и, когда очнулся, в кабинете уже было несколько человек! Услышав разговор, Лу Яньси замер, собираясь посмотреть, кто это, как вдруг услышал своё имя.

— Ваше Высочество, раз уж Лу Яньси стал Вашей супругой, почему бы не использовать это? Клан Лу сейчас обладает военной властью, и, если мы сможем привлечь их на свою сторону, это станет для нас огромным преимуществом. — Вэнь Лэпин не понимал, почему наследный принц отказывается от такой возможности.

Ведь партия князя Цзина всегда превосходила их в военных делах, и главной причиной этого была позиция министра военного ведомства Шань Хао. Хотя гражданские чиновники тоже имели значительное влияние при дворе, они не могли не признать, что военные часто играли решающую роль.

Теперь, когда император предоставил им Лу Яньси как мост, почему бы не заключить союз с кланом Лу? Тогда, даже если князь Цзин будет иметь поддержку министра военного ведомства, но, если они смогут заручиться помощью генерала Вэйюаня, этого будет достаточно, чтобы противостоять.

— Верно, даже если Ваше Высочество не любит этого юношу, можно немного потерпеть. Тот, кто стремится к великому, не должен обращать внимания на мелочи. В будущем... у Вас будет больше выбора. — Цзян Сысюэ, услышав слова Вэнь Лэпина, тоже кивнул. Раз уж брак стал свершившимся фактом, почему бы не подумать о том, как извлечь из этого максимальную выгоду, чтобы не напрасно жертвовать настоящим.

— Хватит! Больше не говорите об этом! — Ань Цзинсин махнул рукой, чувствуя головную боль от мнений своих советников. — Я и Яньси... В общем, я не могу использовать его. Если генерал Вэйюань из уважения к Яньси окажет нам помощь, это будет хорошо, но если нет, то и не надо.

Ань Цзинсин, конечно, тоже хотел заключить союз с Лу Юанем, его собственные военные силы были слабы. Но если для этого нужно было использовать Яньси, он не мог на это пойти. Он только что нашёл общий язык с Яньси и не хотел создавать недопонимание из-за таких вещей.

Однако он не хотел говорить о своих чувствах к Яньси перед советниками. Сейчас они не знали о его отношениях с Яньси и уже предлагали такие вещи, а если бы узнали, что Яньси любит его, они бы точно не отказались от этой идеи.

Ань Цзинсин не мог винить советников, ведь они действовали из его интересов. Военная мощь клана Лу была слишком привлекательна.

Но даже если бы у него не было никаких чувств к Яньси, Ань Цзинсин не стал бы использовать такой метод. Он не хотел повторять трагедию своей матери!

— Ваше Высочество... — Вэнь Лэпин хотел продолжить уговаривать, но тут заговорил Линь Мо, который до этого молчал:

— Хватит, если наследный принц не хочет, то и не надо. Использовать личные отношения для достижения целей — не достойно настоящего мужчины. — Линь Мо был наставником наследного принца, то есть учителем Ань Цзинсина, но из-за этого он, несмотря на свой возраст, имел лишь почётный титул наставника.

Когда Вэнь Лэпин впервые предложил это, Линь Мо не согласился, но, подумав о военной мощи клана Лу, промолчал. Однако после того, как наследный принц отказался, он не мог поддерживать такой подход.

Если ради собственных амбиций игнорировать чувства других, то чем это отличается от нынешнего императора?

Линь Мо занимал особое положение среди присутствующих, и, как только он заговорил, Вэнь Лэпин и Цзян Сысюэ замолчали. Их метод был недостойным, но сейчас наследный принц находился в трудном положении, и, если не сделать шаг вперёд, он мог оказаться на краю пропасти.

— А теперь... кто там? — Когда Тань Синчжи хотел что-то сказать, из-за книжной полки раздался глухой звук упавшей книги. Все в комнате сразу же встали.

Кабинет наследного принца всегда был недоступен для посторонних, даже мухи не могли залететь, поэтому, когда они вошли, они забыли проверить, и теперь не знали, сколько из их разговора было услышано!

Ся Имин, быстро среагировав, выхватил меч и направил его в сторону источника звука, но тут услышал голос Ань Цзинсина:

— Успокойтесь, зачем так нервничать?

Услышав это, все в комнате замерли. Разве последствия того, что их разговор услышал кто-то посторонний, не были достаточно серьёзными?

Когда Ся Имин хотел спросить что-то, голос Ань Цзинсина стал мягче, и он позвал за книжную полку:

— Яньси, ты не выйдешь?

В тот момент сердце Ань Цзинсина тоже замерло, но, увидев мелькнувший из-за полки красный край одежды, он успокоился.

Услышав это, все в комнате переглянулись. Неужели это было то, о чём они думали? Они только что говорили об использовании молодого господина Лу, а он оказался в кабинете?

Действительно, через мгновение из-за книжной полки вышел юноша в красной одежде, держа в руке книгу, и с упрёком сказал:

— Ты так небрежно расставил книги, что они сами упали, чуть не попав в меня!